

КОНДРАТЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

ИМЕНА НА ОБЕЛИСКЕ: К 55-ЛЕТИЮ СОБЫТИЙ НА ОСТРОВЕ ДАМАНСКОМ

Статья посвящена событиям на острове Даманском в марте 1969 года и подвигу пограничников, героически защищавших в те дни рубежи Отечества. Двое из погибших тогда воинов были уроженцами города Орла — Алексей Сырцев и Станислав Юрин. В статье рассказывается об их биографиях, о том, как в Орле увековечена память об отважных земляках. В 1970-е – 1980-е годы орловский комсомол установил шефские связи с пограничниками-дальневосточниками, на заставах часто бывали делегации из Орла, подвиг защитников Отечества стал темой стихотворений, публикаций в СМИ.

Ключевые слова: остров Даманский, пограничники, Алексей Сырцев, Станислав Юрин, город Орёл, военно-патриотическое воспитание.

Keywords: Damansky Island, border guards, Aleksei Syrtsev, Stanislav Iurin, Oryol, military-patriotic education.

55 лет назад, в марте 1969 года, две державы — СССР и КНР — столкнулись из-за клочка земли под названием остров Даманский. Этот маленький островок на реке Уссури входил в состав Пожарского района Приморского края. Располагался он чуть ближе к китайскому берегу, чем к нашему. Весной, когда река разливалась, остров полностью скрывался под водой. Однако граница проходила не посередине реки, а, в соответствии с Пекинским трактатом 1860 года, по китайскому берегу.

В ночь на 2 марта 1969 года около 300 китайских солдат переправились на остров. Несколько часов они оставались незамеченными, советские пограничники получили сигнал о вооружённой группе в количестве до 30 человек лишь поздно утром...

Попытка захватить остров не удалась. Пограничники его отстояли. Однако в ходе боёв 2 и 15 марта защитники потеряли убитыми и умершими от ран 58 человек, ранены были 94 человека. За проявленный героизм пятеро военнослужащих были удостоены звания Героя Советского Союза. В тех боях в марте 1969-го погибли двое орловских уроженцев — Алексей Сырцев и Станислав Юрин...

Алексей Сырцев родился в Орле в семье участника Великой Отечественной войны (он был одним из защитников Москвы) Николая Николаевича и Нонны Петровны Сырцевых 5 августа 1948 года, в пятую годовщину освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Через несколько лет появился у Алексея и младший брат — Александр.

В школе Алексей увлекался радиodelом, занимался в фотокружке. Его одноклассник Валерий Глущенко вспоминал: «В нашу школу он пришёл уже в 9-м классе из 6-й школы. Быстро влился в коллектив, как будто учился с нами с первого класса. Стройный, симпатичный парень. И не просто стройный, а самым высокий в классе, а может быть, и в школе. Любил играть в баскетбол, в волейбол, футбол. Выступал не только за класс, но и за школу на различных

Выпускники 26-й школы

соревнованиях, в том числе и на районных. Получал грамоты. Был добрым. Привыкший играть в команде, он и в классе всегда был среди ребят, никогда его нельзя было увидеть одиноким, скучающим. Был лидером, но не тем лидером, который подчиняет себе остальных. Он не был круглым отличником, но учился хорошо» [1].

На фотографии выпускников (Алексей Сырцев в последнем ряду посередине) рядом с ними учителя Валентина Афанасьевна Морозова (русский язык и литература), Анна Марковна Морозова (немецкий язык), Анна Степановна Труфанова (химия), Эрнст Алексеевна Мазина (Николаева) (преподавала историю, была классным руководителем), Евгения Георгиевна Собова (физика), Светлана Алексеевна Свешникова (математика)...

В 1966 году Алексей поступил на физико-математический факультет Орловского пединститута, однако вскоре по спецнабору его призвали в ряды Вооружённых Сил. Служил в Таманской гвардейской дивизии в Москве, где прошёл подготовку на должность командира орудия. Когда стала нарастать напряжённость на Дальнем Востоке, добровольцем перевёлся в пограничные войска — служба проходила на заставе «Кулебякины сопки», которой командовал старший лейтенант В. Д. Бубенин (потом заставе присвоили имя погибшего в марте 1969 года начальника пограничного отряда Героя Советского Союза полковника Д. В. Леонова). Через три месяца службы Сырцев был награждён знаком «Отличник погранвойск» и назначен старшим пограничного наряда.

...В бою 2 марта Алексей Сырцев получил ранение, но продолжал упорно сопротивляться, даже поднял своих сослуживцев в штыковую атаку. Его смогла остановить только вторая пуля, пробившая сердце. Валерий Глущенко вспоминал: «Мы с Лёшкой служили в армии в одно время, но в тысячах километров друг от друга. Он призывался раньше, так как был на несколько месяцев старше, его служба подходила к концу, а у меня только заканчивался первый год службы. К этому моменту после окончания школы прошло уже около трёх лет, в армию я призывался из другого города и ничего не знал о своих одноклассниках. В армии особенно остро чувствуешь связь (или отсутствие связи) со своей малой родиной, ловишь каждое слово о том, что там происходит...

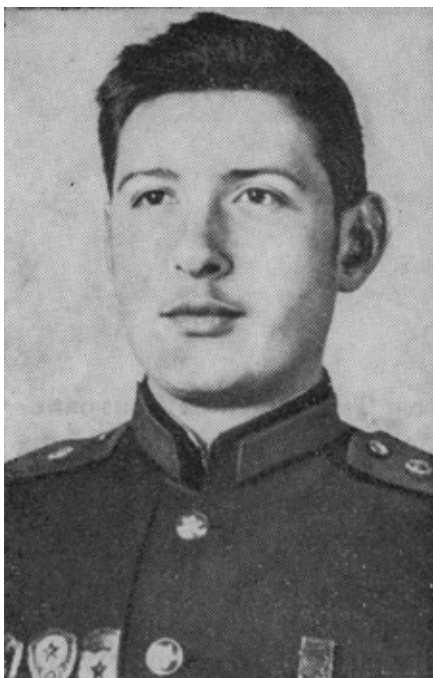
У нас в роте раз в неделю обязательно показывали художественный фильм, а перед ним, как тогда было принято во всех кинотеатрах, вначале была документальная хроника о жизни в стране, за границей. В армии к этому прибавилась ещё и специальная военная хроника. Однажды, сидя в кинозале и глядя на экран, я прочитал знакомое имя: «Алексей Сырцев». Казалось бы, вот та долгожданная встреча, пусть даже и на экране, о которой можно будет поговорить с ребятами, похвастаться тем, что земляка показали в кино, вспомнить школу. Но мгновенная радость

от встречи с одноклассником тут же превратилась в горечь потери. Показывали вереницу гробов. На крышке каждого стояла фотография, написаны имя и фамилия пограничника. Потом я ещё несколько раз смотрел этот киножурнал в надежде, что ошибся, что-то перепутал. Нет, не ошибся. Наш Лёшка, одноклассник... Это было самое сильное потрясение тех лет, и я до сих пор помню те чувства, которые испытал в мартовские дни 1969 года, узнав, что Лёшка погиб на советско-китайской границе. В те годы средства массовой информации настолько оберегали советский народ от отрицательных сведений, настолько всё было дозировано, что сообщение о гибели пограничников было из ряда вон выходящим событием» [1].

Учитель русского языка и литературы орловской школы № 30 Раиса Алексеевна Масленникова, вспоминая о своём ученике Станиславе Юрине, сравнила его с молодоговардейцем, орловским уроженцем Сергеем Тюлениным: «Прожив очень немного, они обрели бессмертие, потому что каждый из них, будучи лично сопричастен с судьбой своего народа, своей Родины, совершил подвиг» [3, с. 257].

Родные показали учительнице записную книжку — дневник Станислава. Какой символический смысл обрели, казалось бы, обычные записи, сделанные рукой подростка. Вот последняя: «Если смерть смотрит в глаза твоего друга, возьми её взгляд на себя». А вот одна из первых: «Честь — не монета: её нельзя уронить незаметно, а тем более потерять» [Цит. по: 3, с. 257, 262].

Станислав был застенчив, но вместе с одноклассниками всегда участвовал в походах по литературным и историческим местам Орловщины. Обелиски Курской дуги, шёпот тургеневских лугов... Его идеалом был Павка Корчагин из романа «Как закалялась сталь». После школы работал некоторое время на орловском заводе по производству оборудования для текстильной промышленности «Текмаш», мечтал поступить в институт. Служил в Таманской дивизии, потом, как и Алексей Сырцев, добровольцем пошёл на границу — в Алтайский пограничный отряд...

Станислав Юрин

Старался даже там заботиться о родных. Вот строки одного из его солдатских писем:

«Здравствуйте, дорогие мама и Алик [младший брат]! Я жив и здоров. Служба проходит нормально. Пишите, как живёте, что нового?

Мам, как твоё здоровье? Алик, как учёба, чем занимаешься в свободное время?

Дорогая мамочка!

Поздравляю тебя с Международным женским днём 8 марта! От всего сердца желаю тебе крепкого здоровья, счастья и отличных показателей в труде!

Мама! Извини, подарка здесь купить негде» [Цит. по: 3, с. 260].

В последний раз Станислав был в родном городе в ноябре 1968 года, когда получил отпуск за хорошую службу. Зашёл и в школу, повидался с учителями. Раиса Масленникова спросила его, что дали ему походы по литературным и историческим местам Орловщины, краеведческие литературно-музыкальные композиции, которые тогда часто готовили в школе. Он ответил просто: «Научили видеть и любить» [Цит. по: 3, с. 263].

В своём последнем письме домой (уже из района боевых действий) Станислав писал, чтобы о нём не беспокоились — это всего лишь командировка. Тогда он вырезал из газеты «Ноту советского правительства правительству КНР от 2 марта 1969 года» по поводу провокации на Даманском и положил в нагрудный карман.

15 марта 1969 года Станислав Юрин в составе пограничной мотоманевренной группы принял бой. Газеты потом напишут об этом дне: «Восемь часов бушующего огня. Пять раз сквозь него ходили в атаку наши пограничники. И рядовой Юрин вступал в единоборство с врагом в числе первых, сражался мужественно и бесстрашно». «Они дрались за свою землю так, что русские солдаты всех поколений могут снять шапку перед своими младшими сыновьями... Их жизнь и смерть — лучшая аттестация поколению...» [Цит. по: 3, с. 258].

Одна из мин взорвалась всего в нескольких шагах от Станислава, прошив грудь осколками. Чуть позже из нагрудного кармана извлекли залитую кровью газетную вырезку «Нота советского правительства...».

Когда трагическая новость о гибели Алексея Сырцева дошла до Орла, его одноклассница Татьяна Гуренко написала стихотворение:

*В то время, когда мы выросли,
Учились, влюбляясь порой,
Ты был на заставе границы,
Где грянул тот бой роковой.
За мной! В полный рост шёл в атаку,
Хоть дважды был ранен в бою.*

*Вновь пуля достигла солдата,
Теперь ты навечно в строю.
Погиб двадцать первой весной,
И пусть пролетают года —
Мы память о друге отважном
В сердцах сохраним навсегда! [1].*

Это были не просто слова. Имена Алексея Сырцева и Станислава Юрина, награждённых посмертно медалями «За отвагу», стали для орловской молодёжи 1970-х – 1980-х годов символом служения Родине, самоотверженности, воинского подвига. В Орловской области комсомольско-молодёжные бригады вели трудовое соперничество за право носить имена героев-пограничников, проводились спортивные соревнования на призы имени А. Сырцева и С. Юрина [6, с. 286]. Каждый год область направляла на пограничную заставу имени Героя Советского Союза Д. В. Леонова (бывшую «Кулебякины сопки») своих лучших призывников, которые достойно несли здесь службу.

Установилась прочная связь областной комсомольской организации и пограничников-дальневосточников. Как вспоминает председатель Орловской областной организации Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Г. А. Казначеева (в 1980-е гг. — секретарь Орловского обкома ВЛКСМ), регулярно большая делегация из Орла (родители погибших воинов, ветераны, комсомольские активисты, артисты агитбригад, писатели, журналисты) отправлялась на Дальний Восток, чтобы провести патриотические встречи, передать привет воинам-землякам, порадовать дальневосточников концертами на заставах и в пограничном отряде. Орловцы возлагали цветы к воинским мемориалам в городе Дальнереченске (здесь был похоронен Алексей Сырцев) и в посёлке Камень-Рыболов (место захоронения Станислава Юрина). По итогам этих поездок в Орле появлялись циклы публикаций в газетах, телевизионные и радиопередачи. По сути, орловский комсомол взял тогда шефство над пограничниками-дальневосточниками.

Подвиг земляков нашёл отклик в творчестве известных орловских поэтов, которые побывали на местах былых боёв. Лев Котюков (будущий председатель Московской областной писательской организации) написал большое стихотворение «Граница». Поэт напомнил читателям о незажившей ране — гибели молодых пограничников:

*Окровавленный лёд
На далёкой реке,
Гул тяжёлого боя...
И с чужой стороны
Бьёт в упор пулемёт,
И упал её сын,
Задыхаясь от боли...*

*Тёмный мартовский лёд!
Тёмный мартовский лёд!
Окровавленный лёд... [2, с. 25–26].*

Но жизнь продолжается, и снова на посту зоркие часовые:

*Маньчжурские сопки клубятся во мгле,
Клубится туман над рекой,
Бессонная ночь на дозорной земле
Идёт пограничной тропой.
Ни света, ни тьмы на чужом берегу,
В тяжёлой дремоте восток.
Тропа огибает речную дугу,
Вступает на мёрзлый песок...*

*Спокойны товарищей лица,
Такие не дрогнут в бою.
Тревожное слово — Граница
Судьбу озаряет твою.
Спокойна родная держава,
И сердце спокойно моё,
Но явственно слышу —застава
Грохочет командой: «В ружьё!» [2, с. 26–27].*

Поэт-орловец Владимир Перкин (в будущем — руководитель столичных издательств) посвятил памяти Алексея Сырцева «Балладу об изюбрёнке Рыжике». Сюжет выбрал совсем не военный: начинается зарисовка с другого выстрела — браконьер убил в тайге изюбриху, сиротой остался её детёныш. И вот бесхитростный рассказ:

*...Его солдаты Рыжиком назвали,
Когда в дремучем гибельном завале
Дрожащего, голодного нашли.
Они горбушку хлеба протянули,
В шинель его плотнее завернули
И на погранзаставу принесли.
Они пришли к начальнику заставы,
И тот сказал: «Хотя не по уставу,
Не гнать же нам малютку в тёмный бор?
Пускай живёт, товарищи, не тужит,
Пусть с вами службу срочную послужит», —
И улыбнулся сдержанно майор.
Рос изюбрёнок, и росли ребята
Да набирались мастерства солдата —
Надёжного защитника страны,
В дозор ходили, мчались по тревоге.
Он провожал их, стоя на пороге,
Встречал, ревя призывно у стены...
— Эй, Рыжик! Рыжик! —
Ушки на макушку —
И подойдёт, глазищами кося,
Но прежде чем с ладони взять горбушку,*

*Как будто спросит: можно иль нельзя?
— Бери! Бери! —
И Рыжик в руку ткнётся
Доверчивым, по-детски мягким ртом,
И сладко сердце в этот миг толкнётся
У парня под защитным полотном.
Он проведёт рукой по нежной шёрстке,
По голове погладит, по спине
И, посуровев вдруг, со взглядом жёстким,
Свой автомат оправит на ремне [4, с. 59–60].*

На основе дальневосточных впечатлений Перкин написал стихотворение «На дозорной вышке»:

*...И вот мы смотрим в окуляры —
И словно вдруг раздался мир.
Предстал как будто на ладони
Вплоть до тропинки луговой... [4, с. 62].*

В цикле стихов о границе были и такие строфы:

*Какие суровые лица
У этих усталых парней!
Граница, граница, граница —
Тревожно живётся на ней.
Какое мужское упорство
Во взгляде, в крутом желваке!
Ах, как это всё же непросто —
Границу держать на замке.*

(«Пограничники» [4, с. 61])

*Нет вам ни почестей, ни славы,
Нет ни регалий, ни наград,
О вас военные уставы,
Увы, совсем не говорят;
Хотя и сон ваш так же краток,
Как у мужей в тревожный час,
Когда у детских вы кроваток
Сидите, не смыкая глаз;
Хотя не раз в году метельном,
Когда ломилась в дом пурга,
Как и мужья, в бою смертельном
Встречали первыми врага...*

(«Жёнам пограничников» [4, с. 60–61])

За прошедшие с той поры более полувека многое было сделано для увековечения памяти защитников дальневосточной границы. На здании школы № 30 г. Орла установлена мемориальная доска в память о Станиславе Юрине (его именем был также назван рыболовецкий траулер, который трудился в водах восточных морей). Имя Алексея Сырцева в августе 1992 года было присвоено одной из улиц Железнодорожного района г. Орла.

В школе № 26 г. Орла действует военно-исторический клуб «Пограничник», созданы два музея: историко-краевед-

ческий и музей погранвойск. Здесь можно увидеть копию комсомольского билета, пропитанного кровью Алексея Сырцева (на здании школы установлена мемориальная доска, посвящённая выпускнику-герою). Регулярно проходят уроки памяти, где школьникам рассказывают о мужестве и стойкости пограничников — защитников Даманского. Нередко во встречах принимал участие преподаватель Академии Федеральной службы охраны РФ (расположена в Орле) Ф. Н. Воложанин, который командовал знаменитой заставой с 1980 по 1986 год:

— Я служил именно в тех местах на Дальнем Востоке, — рассказывал он. — О подвиге защитников острова здесь хорошо помнят. Помнят, как проходили похороны, на которые приезжали родители Алексея Сырцева. На заставе поставлена стела, планируется возвести часовню. В городе Дальнереченске сооружён мемориальный комплекс, открыт музей славы. На гранитных плитах высечены в том числе имена наших земляков [5].

Заведующий Орловским военно-историческим музеем С. В. Широков передал в дар школе картину, на которой изображён молодой солдат Алексей Сырцев.

— Картина художника Юрия Ивановича Новикова хранилась в музее, но её место именно в школе, где учился Алексей. Ребята будут брать с него пример, — сказал он [5].

В сентябре 2023 года в школе № 26 был торжественно открыт бюст Алексея Сырцева, в декабре — «Парта героя». Бюст выполнил под руководством доцента Д. В. Басарева выпускник художественно-графического факультета ОГУ имени И. С. Тургенева Николай Лисицкий.

На церемонии открытия бюста присутствовала большая делегация членов Орловской региональной организации ветеранов погранвойск. Участники мероприятия почтили память героев минутой молчания.

Руководитель детско-юношеских пограничных подразделений школы С. А. Шипунов отметил, что на примере Алексея Сырцева воспитывалось не одно поколение юных орловцев. Преподаватель истории и обществознания, заслуженный учитель РФ Н. И. Родина рассказала об Алексее Сырцеве, с родителями которого она долго дружила, и срав-

Бюст Алексея Сырцева
в школе № 26

нила подвиг пограничника с подвигами прославленных полководцев и рядовых героев, спасавших Отечество от недругов.

В 2019 году в Орловском военно-историческом музее прошла специальная выставка «Герои Даманского», посвящённая 50-летию боёв за остров. А ещё здесь есть постоянная экспозиция, где представлены документы, фотографии, личные вещи орловских героев-пограничников, памятные подарки, преподнесённые родителям погибших ребят. Много материалов и о тех, кто напрямую не участвовал в боевых действиях, но обеспечивал связь, находился в боевом охранении.

В 2022–2023 годах организация ветеранов-пограничников реализовала в Орле грантовый проект «Развитие

кадетского пограничного движения». Итогом масштабной и многоплановой работы стало учреждение кадетского класса имени Алексея Сырцева в его родной школе. Было проведено также более 270 различных общественных мероприятий.

Военный конфликт 55-летней давности, гибель юных воинов — трагедия для всей страны, вдвойне — для их родных и друзей, земляков-ровесников. Но люди нашли силы противостоять беде. На крови родилась прочная дружба орловцев и пограничников-дальневосточников, были налажены шефские и творческие связи. Подвиг был увековечен в стихах, стал примером для воспитания подрастающего поколения. Имена Алексея Сырцева и Станислава Юрина — один из символов прочного единения Орловщины и Дальнего Востока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глуценко, В. Музей одноклассника / В. В. Глуценко. — Текст : электронный // Орёл знакомый и незнакомый : [сайт]. Публикации. — URL: <https://orel-story.ru/pub/65-pamjati-alekseja-syrceva-posvjaschaetsja.html>.
2. Котюков, Л. Ранний час / Л. К. Котюков. — Тула: Приок. кн. изд-во, 1988. — 94 с.
3. Масленникова, Р. Последняя высота / Р. А. Масленникова // Я солдат, мама: сборник. — Тула, 1974. — С. 257–265.
4. Перкин, В. П. Костёр отца / В. П. Перкин. — Тула: Приок. кн. изд-во, 1984. — 111 с.
5. Рютина Ю. Герои острова Даманского / Ю. Рютина. — Орловская искра. — 2019. — 15 марта.
6. Эманова, Г. «Спасибо, что вы есть» / Г. З. Эманова // На страже государственной безопасности: органы ВЧК — КГБ — ФСБ на Орловщине. — Орёл, 2007. — С. 284–286.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 12.03.2024.

Сведения об авторе: Кондратенко Алексей Иванович, заведующий методическим отделом Орловского Дома литераторов, доктор филологических наук (г. Орёл).

Контактные данные: e-mail: istorik57@yandex.ru.